

Жанр поэмы в поэзии Великой Отечественной войны

Н.В. ИВАНОВА

Статья посвящена особенностям жанра поэмы в поэзии Великой Отечественной войны. Обоснованы следующие черты жанра: отсутствие эпической дистанции; хроникальность; автор – современник, очевидец или активный участник событий, либо создаёт произведения на основе мемуаров; тенденциозность; авторская позиция крайне субъективна и эмоционально окрашена; в «импрессионистическом» тексте нет чёткого повествовательного сюжета. Жанр военной поэмы, тяготеющей к публицистике, можно определить как поэму-эссе.

Ключевые слова: жанр поэмы, Великая Отечественная война, отсутствие эпической дистанции, хроникальность, тенденциозность, «импрессионистический» текст, поэма-эссе.

The article is devoted to the features of the poem genre in the poetry of the Great Patriotic War. The following features of the genre are substantiated: the absence of epic distance; chronicle; the author is a contemporary, an eyewitness or an active participant in the events, or creates works based on memoirs; tendentiousness; the author's position is extremely subjective and emotionally colored; in the «impressionistic» text there is no clear narrative plot. The genre of the war poem, gravitating towards journalism, can be defined as the essay poem.

Keywords: poem genre, Great Patriotic War, lack of epic distance, chronicle, tendentiousness, «impressionistic» text, poem-essay.

Поэзия Великой Отечественной войны – уникальный культурный феномен, наследие трагической эпохи, породившей и бесчисленные бедствия, и массовый героизм советского народа. «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье», – эти строки С. Есенина [1] как нельзя лучше подходят для оценки значимости военной поэзии. Полёт совы начинается с приходом сумерек. Объективная оценка сути и значимости любого явления культуры, словно плод на дереве, созревает ровно в своё время. Только значительная временная дистанция позволяет объективно осмыслить любой культурный феномен.

На наш взгляд, сегодня, в начале третьего тысячелетия, спустя более восьми десятков лет после начала Великой Отечественной войны, настало время исследования военной поэзии с точки зрения именно художественной. По прошествии почти века появилась потребность осмыслить поэтическое наследие Великой Отечественной в потоке мирового литературного процесса, исследовать генезис и межкультурные связи системы художественных образов военной поэзии.

Парадоксально, но до сегодняшних дней поэзия Великой Отечественной войны в плане именно художественного анализа – это, практически, terra incognita. По совершенно объективным причинам и во время войны, и в послевоенные годы во главу угла ставился анализ именно содержания стихотворных текстов, их политкорректность и степень идеологического воздействия. Советское литературоведение, при всех его положительных качествах, действовало в рамках жёсткой официальной идеологии, что зачастую не позволяло оценить художественную значимость литературных произведений. Некоторые великолепные поэты (И. Деген, например), творчество которых не вписывалось в рамки советской идеологии, были преданы остракизму и попросту вычеркнуты из литературного контекста. К сожалению, к началу Перестройки (середина 80-х гг. прошлого века) военная поэзия покрылась хроматическим глянцем и отошла на второй план на фоне шквальной волны интереса к Возвращённой литературе вообще и к наследию Серебряного века в частности. Ситуация усугубилась в 90-е гг. прошлого века, когда после распада СССР стали типичными попытки обесценивания советской литературы как таковой.

Однако всё подлинное и настоящее всегда выигрывает поединком с вечностью. Золотой запас не подвержен коррозии, а элитные вина со временем становятся драгоценными. Выдержала испытание временем и поэзия Великой Отечественной войны. «Совершенно уникальное

явление – лирическая поэзия, фронтовая поэзия, которая, по сути дела, длилась более полувека, более полувека шла просто настоящая окопная лирика, – подчёркивал поэт-фронтовик К.Я. Ваншенкин. – Такого нет ни в одной литературе мира: как будто бы всё ещё идёт война и с таким накалом очень много появлялось стихов, и сейчас, когда к 60-летию вышел целый ряд всевозможных антологий и сборников коллективных. Просто поражаешься, и часто не только самым известным именам, но и малоизвестным. Есть замечательные стихотворения с не слабеющим накалом фронтовой лирики, настоящей фронтовой лирики» [2, с. 391]. Прошедшие годы лишь сильнее выявили непреходящую ценность лучших образцов военной поэзии, источником вдохновения которой стали не надуманные ходульные страсти, а надрывный вопль души народа, истерзанного самой страшной и кровопролитной в истории человечества войной.

Как известно, история мировой литературы началась именно с героических поэм. Формат крупного эпического жанра оптимален для неспешного и величественного повествования о ратных подвигах легендарных времён. Ещё Гегель считал, что война как общественное состояние рождает эпическое искусство. «В самом общем плане, – говорил он, – можно указать на конфликт, вызванный *состоянием войны*, как на ситуацию, наиболее соответствующую эпосу» [3, с. 440]. Парадоксально, но, по сути, ни во время Великой Отечественной войны, ни до сих пор не создано масштабного героического эпоса уровня «Илиады» или «Рамаяны».

Мы полагаем, дело здесь не в отсутствии талантливых стихотворцев. Великая Отечественная война для нашего народа – отнюдь не легенда, а страшная реальность, покалечившая каждую семью. Именно поэтому в поэзии Великой Отечественной войны преобладают лирические жанры. Даже сам А. Твардовский определил жанр своей поэмы «Дом у дороги» как лирическую хронику. Немногочисленные поэмы о войне, созданные в послевоенное время («Верность» О. Берггольц, «Бабий Яр» Е. Евтушенко и «Реквием» Р. Рождественского, например) можно рассматривать как лирические поэмы в чистом виде. И сегодня, спустя почти 80 лет, эпическая дистанция не преодолена.

Если поэзия Великой Отечественной войны в целом тяготеет к малым жанрам, то уже в 1941 г. появляется ещё не поэмы, но уже циклы стихотворений С. Острового «Первые письма» и А. Тарковского «Чистопольская тетрадь». «Точкой отсчёта» собственно военной поэмы можно считать вполне конкретную дату – 1942 г. Именно в 1942 г. практически одновременно были написаны следующие поэмы:

- «Зоя», М. Алигер;
- «Ленинградская поэма», О. Берггольц;
- «Февральский дневник», О. Берггольц;
- «Пулковский меридиан», В. Инбер;
- «Слово о 28 гвардейцах», Н. Тихонов;
- «Город гнева», А. Яшин.

Кроме этого, именно в 1942 г. А. Твардовский начал создание двух своих величайших творений: поэм «Василий Тёркин» (1942–1945 гг.) и «Дом у дороги» (1942–1945 гг.).

Эстафета была продолжена: в 1943 г. П. Антокольский пишет поэму «Сын»; в 1944 г. О. Берггольц создаёт «Памяти защитников», в 1945 г. – «Твой путь»; в 1953 г. Г. Поженян пишет поэму «Вперёдсмотрящий», в 1945 г. С. Орлов создаёт «Командира танка», в 1961 г. Е. Евтушенко – «Бабий Яр», в 1962 г. был написан «Реквием» Р. Рождественского.

Проблема жанровой принадлежности данных произведений вызывает много споров. В соответствии с литературным канонами это, конечно, именно поэмы, потому что здесь провозглашаются общественные идеалы: патриотизм, мужество, отвага, самоотверженность. Но, по нашему мнению, данные произведения имеют отличительные особенности, позволяющие выделить их в отдельный ряд.

Кроме произведений А. Твардовского, все перечисленные выше поэмы посвящены реальным людям и конкретным событиям, очевидцами и непосредственными участниками которых были сами авторы:

- «Зоя» [4] – подвигу замученной фашистами девушки-подпольщицы Зои Космодемьянской;
- «Сын» [5] – памяти погибшего юного сына П. Антокольского Владимира;
- «Ленинградская поэма» [6], «Февральский дневник» [7], «Памяти защитников Ленинграда» [8], «Твой путь» [9], «Пулковский меридиан» [10] – блокаде Ленинграда;

- «Слово о 28 гвардейцах» [11] – панфиловцам, защитникам Москвы;
- «Город гнева» [12] – Сталинградской битве;
- «Бабий Яр» [13] – об уничтожении евреев в Киеве;
- «Вперёдсмотрящий» [14] – об операции по восстановлению водоснабжения в осаждённой Одессе;
- поэма «Командир танка» [15] посвящена памяти Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Ивана Малозёмова, товарища юности С. Орлова.

Эти поэмы создавались современниками, очевидцами тех трагических событий. Многие авторы были фронтовиками, военными корреспондентами. В то же время это – не бесстрастная документальная хроника. Автор выступает отнюдь не как летописец, отстранённо фиксирующий событийный ряд. Данные произведения крайне субъективны, в них ярко проявлен лирический герой, страстный патриот и антифашист, который не просто излагает факты, но и эмоционально интерпретирует их. Поэмы проникнуты героическим пафосом; их предназначение – мощный эмоциональный призыв бороться со вражеским нашествием.

На наш взгляд, военные поэмы своей документальностью и тенденциозностью приближаются к публицистике, однако не становясь ею. Отражая боль и надежду своей эпохи, они выходят далеко за рамки злободневности, хроникальности и социального заказа. Это полноценные произведения литературы, значение которых со временем лишь возрастает, переводя их в разряд вечных ценностей, потому что здесь мы слышим голос души измученного, но не сломленного народа.

В данных поэмах нет чётко обозначенного повествовательного сюжета. По сути, это отдельные эпизоды, многочисленные микросюжеты, объединённые общей темой. По нашему мнению, их тексты можно считать импрессионистическими: это расположенные в вольном порядке факты настоящего, эмоции, воспоминания, сентенции, предчувствия, пророчества и т. д. На наш взгляд, это можно сравнить с прозой «потока сознания». Хаотичный, на первый взгляд, текст, тем не менее, имеет свою логику: здесь правит не холодный разум, а пламенное сердце борца-антифашиста.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что жанр поэмы, написанной во время Великой Отечественной войны, можно определить как поэму-эссе.

Особый интерес вызывает определение жанра поэмы А.Т. Твардовского «Василий Тёркин»: у самого автора при определении жанровой принадлежности своего произведения возникали трудности. Подзаголовок «поэма» фигурировал только в первых публикациях отдельных глав в газете «Красноармейская правда». Сам Твардовский в главе «От автора» иронически обыгрывает своеобразие композиции:

*...книга про бойца.
Без начала, без конца,
Без особого сюжета,
Впрочем, правде не во вред.
На войне сюжета нету... [16, с. 7].*

И сразу заявляет:

*Словом, книгу с середины
И начнём. А там пойдёт [16, с. 7].*

Твардовский писал: «Я недолго томился сомнениями и опасениями относительно неопределённости жанра, отсутствия первоначального плана, обнимающего всё произведение наперёд, слабой сюжетной связанности глав между собой. Не поэма – ну и пусть себе не поэма, решил я; нет единого сюжета – пусть себе нет, не надо; нет самого начала вещи – некогда его выдумывать; не намечена кульминация и завершение всего повествования – пусть, надо писать о том, что горит, не ждёт, а там видно будет, разберёмся» [17, с. 259].

«Василий Тёркин» состоит из 29 самостоятельных глав, не связанных жёсткой фабулой (включая главу «О себе» и четыре главы «От автора»). Единый связный сюжет отсутствует. По словам автора, это «некая летопись – не летопись, хроника – не хроника, а именно “книга”, живая, подвижная, свободная по форме книга, неотрывная от реального дела» [17, с. 265].

Налицо уподобление поэмы летописи или хронике. В подзаголовке значится «Книга про бойца», что в русле мифологичности как крайней степени обобщённости данной книги в целом воспринимается как аллюзия на Книгу Ветхого Завета и его отдельные составляющие.

Неупорядоченность и незавершённость композиции, «импрессионистический» текст, свободно переходящий от фактов к ассоциациям, эмоциям и философским отступлениям, обилие персонажей, разговорные интонации, диалогичность, эффект доверительной беседы – все эти особенности «Василия Тёркина» являются ярко выраженными признаками эссе – жанра, стоящего на границе публицистики и собственно художественной литературы. По нашему мнению, жанр «Василия Тёркина» можно определить как поэму-эссе.

Литература

1. Есенин, С. А. Письмо к женщине [Электронный ресурс] / С. А. Есенин. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/poems/43511/pismo-k-zhenshine>. – Дата доступа : 02.12.2022.
2. Война в славянской литературе : сб. науч. ст. / сост. И. Н. Афанасьев. – Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2006. – 402 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1971. – Т. 3. – 621 с.
4. Алигер, М. Зоя [Электронный ресурс] / М. Алигер. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/poems/33676/zoa>. – Дата доступа : 01.10.2022.
5. Антокольский, П. Сын / П. Антокольский. – М. : Правда, 1946. – 31 с.
6. Берггольц, О. Ленинградская поэма [Электронный ресурс] / О. Берггольц. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/poems/41392/leningradskaya-poema>. – Дата доступа : 17.10.2022.
7. Берггольц, О. Февральский дневник [Электронный ресурс] / О. Берггольц. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/poems/41425/fevralskii-dnevnik>. – Дата доступа : 10.11.2022.
8. Берггольц, О. Памяти защитников Ленинграда [Электронный ресурс] / О. Берггольц. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/poems/41479/pamyati-zashitnikov>. – Дата доступа : 08.10.2022.
9. Берггольц, О. Твой путь [Электронный ресурс] / О. Берггольц. – Режим доступа : <https://pitzmann.ru/berggolts-twoi.htm>. – Дата доступа : 08.10.2022.
10. Инбер, В. Пулковский меридиан / В. Инбер. – М. : Гослитиздат, 1944. – 34 с.
11. Тихонов, Н. Слово о 28 гвардейцах / Н. Тихонов // Избранные произведения : в 2 т. – М. : Гослитиздат, 1953. – Т. 1. – С. 530–543.
12. Яшин, А. Город гнева / А. Яшин. – М. : Молодая гвардия, 1943. – 44 с.
13. Евтушенко, Е. Бабий Яр [Электронный ресурс] / Е. Евтушенко. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/poems/26226/babii-yar>. – Дата доступа : 17.10.2022.
14. Поженян, Г. Вперёдсмотрящий / Г. Поженян. – М. : Сов. писатель, 1955. – 100 с.
15. Орлов, С. Командир танка / С. Орлов // Родина. – 2018. – № 2. – С. 12–14.
16. Твардовский, А. Василий Тёркин / А. Твардовский. – М. : Наука, 1976. – С. 5–226.
17. Твардовский, А. Как был написан «Василий Тёркин» / А. Твардовский. – М. : Наука, 1976. – С. 229–283.